
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЯПОНИЯ:
культурные традиции
в меняющемся социуме
к 100-летию со дня рождения Е.М.Пинус
(1914-1984)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2014

УДК 008+94+821.521+811.521+292/299
ББК 63+70/79+81/83+85+86 (5Япо)

*Рекомендовано к печати
Учёным Советом и Учебно-методической комиссией
Восточного факультета СПбГУ*

Печатается при поддержке

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ И СОСТАВИТЕЛИ:

В.В.Рыбин, Н.А.Самойлов, Е.М.Османов, А.В.Филиппов

РЕЦЕНЗЕНТЫ: канд. ист. наук Синицын А.Ю. (МАЭ РАН, Кунсткамера),
канд. филол. наук Давыдов А.В. (СПбГУ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

докт. филол. наук Рыбин В.В., докт. ист. наук Самойлов Н.А.,
канд. ист. наук Османов Е.М., докт. ист. наук Филиппов А.В.,
канд. ист. наук Синицын А.Ю., канд. ист. наук Маранджян К.Г.

ДИЗАЙН И ОРИГИНАЛ-МАКЕТ: А.В.Филиппов

Печатается в авторской редакции

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

ЯПОНИЯ: культурные традиции в меняющемся социуме. Материалы российских и зарубежных исследователей, представленные в рамках мероприятий, посвящённых 100-летию со дня рождения Е.М.Пинус [«Issues Of Japanology = Вопросы японоведения» №5]. – СПб. – Изд-во ЛЕМА, 2014. – 375 с.

Оригинальное научное исследование подготовлено усилиями специалистов-японоведов из научных учреждений России, Украины и Японии. Авторами коллективной монографии являются хорошо известные японоведы и молодые перспективные учёные. Издание приурочено к 100-летию со дня рождения Е.М.Пинус (1914-1984). Разнообразие направлений и современные достижения весьма рельефно продемонстрированы в предлагаемом вниманию читателя труде.

Проблематика издания отображает и по-своему уникальный срез по тематике спецкурсов, читаемых в высших учебных заведениях Российской Федерации. Диапазон исследований, охватываемых в монографии, представляет как общественные науки (историю, этнографию и культурологию), так и изыскания в филолого-литературной области. Ведомственная принадлежность авторов указана в начале каждой статьи.

Для востоковедов, широкой общественности, интересующихся Японией, её языком и культурой. Монография может быть рекомендована для изучающих соответствующие учебные дисциплины. Материал приводится на русском и японском языках.

ISBN 978-5-98709-790-8

© Авторский коллектив, 2014
© Восточный факультет СПбГУ, 2014
Все права защищены

*ЩЕЛКИН В.В., ИВР РАН
(Институт Восточных Рукописей РАН)*

ВОССТАНИЕ АЙНОВ 1789 Г. И РЕАКЦИЯ МАЦУДАЙРА САДАНОБУ

Слухи о продвижении русских по Курильским островам, предупреждение М. Беневского 1771 г. и, наконец, посещение экспедицией Д. Я. Шабалина востока о.Эдзо (Хоккайдо) заставили центральное правительство Японии обратить внимание на северные пределы своего государства. В 1785-1786 гг. там побывала первая японская правительственная экспедиция, участники которой разработали план сельскохозяйственного освоения айнских земель. Они также подчеркивали важность освоения Кунашира и Итурупа до окончательного проникновения туда русских. Однако Мацудайра Саданобу, сменивший в 1786 г. на посту главы правительства одного из инициаторов экспедиции и своего политического противника Танума Окицугу, на первом этапе отказался от каких-либо проектов в отношении айнских земель. Только приезд миссии Адама Лаксмана в 1792 г. и последовавшее за ним укрепление российских позиций на Курилах заставило бакуфу пересмотреть свою северную политику и взять Кунашир и Итуруп под прямой контроль. Однако еще до этого в восточных землях айнов произошло событие, значительно повлиявшее на внимание центрального правительства Японии к этому региону.

Речь идет о восстании айнов Кунашира и Мэнаси¹, разгоревшемся в 1789 г.

Передача торговых участков на откуп
и торговый дом Хида

Говоря об истории российско-японских отношений, прежде всего об их самом раннем периоде, необходимо иметь в виду, что она носила многосубъектный характер. Помимо собственно двух государств — России и Японии — в лице соответственно российского императорского двора и военного правительства бакуфу важными участниками этих отношений, чьи мотивы и действия (как и само их существование) мы не можем не учитывать, были также: 1) айны, проживавшие на землях, которые стали контактной зоной для России и Японии; 2) японское княжество Мацумаэ, которое отвечало за торговые отношения с айнами и при этом обладало определенным уровнем политической самостоятельности; 3) российские купцы, в чьи руки с середины XVIII в. перешла инициатива по установлению торговли с японцами и айнами; 4) японские купцы, которым вассалы княжества Мацумаэ с начала XVIII в. стали передавать на откуп торговые участки. Прежде чем перейти к основной теме

¹ Мэнаси (от айн. мэнас — «восток») — айнское и японское название восточной части современного острова Хоккайдо. В контексте восстания айнов 1789 г. под «Мэнаси» понимается территория торговых участков Киитапу и Аккэси, располагавшихся в восточной оконечности острова.

статьи, хотелось бы сосредоточить внимание на этих последних.

С середины XVII в. до начала XVIII в. князь Мацумаэ и его вассалы сами отправляли суда в земли айнов для торговли с местным населением. Согласно «Запискам о Мацумаэ и Эдзо» 1717 г., глава княжества вел торговлю на шести участках – Исикари, Соя, Киитаппу, Кусури, Аккэси и Носсяму¹, еще 61 участок находился в ведении вассалов. Однако скудость айнских товаров делала торговлю с ними невыгодной. Князь Мацумаэ снизил количество торговых судов с восьми до шести, вассалы тоже стали объединять усилия для совместной отправки судов, но это не возымело должного эффекта, и постепенно вассалы дома Мацумаэ стали передавать право торговли с айнами купцам на откуп – за фиксированную сумму (*яп.* ундзэкин 運上金), которая в среднем составляла от 50 до 100 рё² за участок. Необходимость выплаты этой суммы заставляла купцов искать способ застраховать себя на случай плохого улова. Постепенно продукция айнских земель стала вовлекаться их усилиями в

¹ Наиболее стратегически важные участки айнских земель. Исикари – территория бассейна одноименной реки, крупнейшей на современном Хоккайдо. Соя – северная оконечность острова, место контактов с населением Сахалина. Киитаппу, Кусури (совр. Кусиро), Аккэси и Носсяму – участки в северо-восточной оконечности острова, место контактов с населением Курильских островов.

² Рё (*яп.* 兩) – название золотой монеты. Курс золота в период Эдо был плавающим, бакуфу лишь изредка прибегало к его искусственной подправке. В своей финансовой политике бакуфу как правило стремилось к соблюдению курса 1 рё золота = 1 коку (150 кг) риса.

общеевропейский рынок, и уже к середине XVIII в. соленая кета стала одним из популярнейших продуктов питания по всей Японии, а отходы сельди, полученные после отжима жира, заслужили признание в качестве сельскохозяйственного удобрения.

Нельзя оставить в стороне и торговые отношения с Китаем в Нагасаки, в которых с начала XVIII в. морепродукты, добывавшиеся в айнских землях, стали постепенно заменять медь в качестве основного экспортного товара. В основном это были морская капуста *комбу* и «мешочные товары» (яп. *таварамоно* 俵物) – популярные в китайской кухне сушеные трепанг, морское ушко, акульи плавники. В 1744 г. монопольное право сбора этих товаров было предоставлено восьмерым японским купцам из Нагасаки, однако с 1785 г. товары стали напрямую закупаться представителем бакуфу в Нагасаки (яп. *Нагасаки кайсё* 長崎会所).

С повышением спроса на продукцию айнских земель купцы-откупщики стали не только выкупать заготовленную айнами рыбу и другие товары, но и добывать их сами, для чего нанимали на отхожий промысел японцев (в основном это были обедневшие выходцы из северных княжеств Хонсю, прежде всего Намбу и Цугару), а затем и самих айнов. Они сколотили себе целые состояния на такой деятельности. Наиболее известными из купцов-откупщиков стали Нисикава Дэнъэмон (дом Сумиёси), Фудзино Кибээ (дом Касива), Мураяма Дэмбээ (дом Абу), Сухара Какубээ (дом Сухара), Датэ

Ринбуэмон (дом Датэ), а также Мукава Кюбээ из торгового дома Хида.

Дом Хида начинал свою деятельность с торговли лесом и именно в таком качестве впервые заявил о себе в княжестве Мацумаэ. Третий глава дома Мукава Масуясу¹ в 1773 г. впервые получил на откуп торговые участки Этомо, Аккэси, Киитаппу и Кунашир в счет долга по кредиту, предоставленному им князю Мацумаэ. Эти участки, три из которых были расположены в восточной оконечности современного Хоккайдо и на Кунашире, до тех пор не передавались вассалам и купцам, а находились под управлением главы княжества Мацумаэ. В 1775 г. ему был также отдан на откуп торговый участок Соя, расположенный в северной оконечности Хоккайдо вблизи Сахалина. Дом Хида приступил к активной работе на этих участках, однако встретил сопротивление местного населения, прежде всего на Кунашире, где местный вождь Цукиноэ в 1774 г. инициировал нападение на судно купца, после чего отправка судов на Кунашир была приостановлена на восемь лет. Приезды российской экспедиции под руководством Антипина и Шабалина в Киитаппу в 1778 г. и в Аккэси в 1779 г. также пришлись как раз на то время, когда эти участки были отданы на откуп дому Хида, что не позволило в эти годы вести торговлю. Наконец, пагубно сказалась на финансовом положении дома Хида и правительственная

¹ В источниках главы дома фигурируют как правило под общим для всех именем Хидая Кюбээ.

экспедиция 1785-1786 гг., поскольку в ее задачи в том числе входила пробная торговля с местным населением. Лишь в 1787 г. дом Хида смог возобновить активную торговую деятельность, и чтобы покрыть убытки, вызванные визитами российской и японской экспедиций, передовщики приступили также к активному вылову рыбы и заготовке удобрений из сельди, нанимая для этих целей местное население — айнов.

Восстание айнов Кунашира и Мэнаси в 1789 г.

В российской исторической литературе причинам и ходу восстания айнов Кунашира и Мэнаси в 1789 г. посвящена лишь одна статья С.Ч.Лим¹. Статья опирается на ряд японских исследований, прежде всего на материалы симпозиума, посвященного 200-летию восстания². Однако в последние годы вышло несколько значимых трудов японских исследователей, посвященных данной проблеме, прежде всего монографии Кикиути Исао и

¹ Лим С.Ч. Восстание айнов на острове Кунашир и в Мэнаси (на северо-востоке Эдзо) в 1789 году // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. №1 (17), 2012. С.87-92.

² Сандзюнананакон но инау: Нэмуру симподзиуму «Кунасири Мэнаси но татакаи»: кансэй аину но хюки 200 нэн 三十七本のイノウ : 根室シンポジウム「クナシリ・メナシの戦い」: 寛政アイヌの蜂起 200年 (37 инау: симпозиум «Война в Кунашире и Мэнаси» в Нэмуру: к 200-летию восстания айнов в правление Кансэй) / Нэмуру симподзиуму дзиккō иинкай 根室シンポジウム実行委員会 (Оргкомитет симпозиума в Нэмуру). 札幌 Саппоро: 北海道出版企画センター Хоккайдō сюппан кикаку сэнта, 1990. 343 с.; Кунасири мэнаси но татакай クナシリ・メナシの戦い (Война на Кунашире и в Мэнаси). Нэмуру 根室: Нэмуроси кёйку иинкай 根室市教育委員会, 1994. 42 с.

Каваками Дзюн¹, не нашедшие отражения в указанной статье. Поэтому позволим себе кратко изложить причины и ход восстания, опираясь на упомянутые сочинения.

Восстание айнов 1789 г. прямо или косвенно коснулось трех торговых участков — Кунашир, Киитаппу и Аккэси, — то есть, именно тех, что были в 1774 г. отданы на откуп торговому дому Хида. До и во время восстания вождями этих территорий были соответственно Цукиноэ, Сёнокэ и Икотои. Резиденцией главного управляющего трех участков дома Хида находилась в Ноккамаппу (торговый участок Киитаппу). Политически этот район на момент восстания был независимым как от Японии, так и от России. Однако экономически он именно в это время стал активно вовлекаться в японскую торговую экономику, хотя и имел определенные торговые связи с русскими. Айны были чрезвычайно зависимы от японского риса и изделий из железа, поскольку ни того ни другого сами не производили.

Айны Киитаппу и Аккэси жаловались на передовщиков дома Хида и чиновников княжества Мацумаэ еще

¹ Кикүти Исао 菊池勇夫. Дзюхассэйкимацу но аину хōки : Кунасири Мэнаси но татакаи 十八世紀末のアイヌ蜂起 : クナシリ・メナシの戦い (Восстание айнов в конце XVIII в.: война на Кунашире и в Мэнаси). Саппоро 札幌: Саппоро дō сётэн サッポロ堂書店, 2010. 307 с.; Каваками Дзюн 川上淳. Кинсэй кōки но окуэдзотиси то нитиро канкэй 近世後期の奥蝦夷地史と日露関係 (История дальних земель айнов во второй половине периода Эдо и российско-японские отношения). Саппоро 札幌: Хоккайдо сүппан кикаку сэнтā 北海道出版企画センター, 2011. 487 с.

в 1785-1786 гг., когда там находилась японская правительственная экспедиция. Тогда их жалобы были направлены в основном на препятствия, чинимые японцами в торговле айнов с русскими. В ноябре 1785 г. Икотои пришел к Сато Гэнрокуро и сообщил ему: «Чиновники Мацумаэ и люди из торговой конторы сказали, что если мы расскажем чиновникам из Эдо о русских, они убьют нас, отрезав головы, и не будут присылать суда, поэтому до сих пор мы молчали. Русские каждый год приезжают на Уруп, привозят красивую шелковую парчу, ситец, сахар, лекарства и другие товары, и продают их. В прошлом году русские пришли зимовать на Уруп и были там до лета этого года. Летом мы ездили на Уруп, встречались с русскими и меняли парчу на рис. А управляющий конторы, переводчики и люди из Мацумаэ сказали, что в этом году приедут люди из Эдо и, если они увидят это, будет нехорошо, поэтому велели все спрятать в доме. Парча, которую носит моя мать, очень красивая». Другой вождь, Сёнка, сообщил, что в том же году ездил на Итуруп, но русские туда не пришли, а был там только их переводчик, айн с острова Симушир. Сёнка как и всегда привез оттуда парчу, ситец и другие товары и продал их конторе в Ноккамаппу. Однако переводчик Санъуэмон и управляющий конторой Сёдзиро, сказав, что если русскую одежду в конторе увидят люди из Эдо, будет нехорошо, сожгли ее или выбросили в море, положив внутрь камни, а, может быть, спрятали в горах. «А этой осенью по просьбе людей из Эдо вождь Кунашира Цукиноэ отправился на Уруп для встречи с русскими. Сегодня он вернулся и находится в Сибэцу.

вы проходили через Сибэцу, он захотел встретиться с вами, но люди из Мацумаэ запретили ему, пригрозив убить копьем. Эти люди из Мацумаэ все плохие»¹.

Уже в этих сообщениях можно заметить агрессивность японцев по отношению к местному населению, однако после того как правительственная экспедиция покинула земли айнов и торговый дом Хида приступил к активной деятельности, чтобы возместить понесенный от ее визита ущерб, поведение японских торговцев стало еще более ожесточенным. К тому же, работники торгового дома Хида, который только в 1774 г. сменил основной род деятельности с лесозаготовок на рыболовство, вероятно, не были достаточно знакомы с особенностями новой работы. Сразу после восстания айнов власти княжества Мацумаэ приступили к расследованию его причин и в том числе допрашивали местное население. Опираясь на «Дневник допросов после айнского восстания в правление Кансэй», Каваками Дзюн приводит следующие примеры жестокого и несправедливого обращения, подтолкнувшие айнов к выступлению².

Айны стали активно использоваться для заготовки удобрений из рыбы за чрезвычайно низкую оплату, и им перестало хватать времени для заготовки на зиму необходимой пищи. Засушкой рыбы, сбором лесных растений

¹ Эдзоти иккэн 蝦夷地一件 (Дело о землях Эдзо) // Син Хоккайдō си 新北海道史 (Новая история Хоккайдō). Т.7. Источники (1). С.340-341.

² Каваками Дзюн. Указ. соч. С.47-50.

они занимались в основном летом, и теперь многие стали гибнуть зимой от голода. Им стало казаться, что надсмотрщики намеренно пытаются уничтожить айнов, чтобы потом прийти на их земли уже с японцами. Женщин, которые не могли работать, присматривая за детьми, бросали в котлы с кипятком, в предупреждение другим держали на привязи, как собак, бросали в реку, избивали палками. Если айнскую женщину насиловали, по айнскому обычаю муж должен был получить от виновного компенсацию — *цугунаи*, однако если айны требовали ее, то в ответ получали лишь еще большее насилие. Таким образом, на протяжении нескольких лет айны не только насильно принуждались к почти бесплатному труду, но и терпели постоянное физическое насилие.

В 1789 г., когда управляющий торговой конторой в Уэмбэцу японец Канбээ уезжал с Кунашира, местный вождь Санкити, выпив согласно обычаю ритуальное вино, умер. Примерно тогда же жена одного из вождей, Мамэкири, отравилась едой, полученной в торговой конторе. Часто слышавшие до тех пор от японцев угрозы быть отравленными, айны заподозрили, что их родственников теперь действительно отравили. Лидерами восстания на Кунашире стали именно потерявший жену Мамэкири, сын умершего Санкити — Хонисиаин, а также сын Цукиноэ — Сэппая. В июне айны начали стихийное выступление. Они нападали на торговые конторы и убивали всех находившихся там японцев. Всего на Кунашире приняли участие в восстании 41 человек, в Мэнаси

— 89 человек. Айны Аккэси участия в восстании не приняли (по словам вождя Аккэси Сённо один человек все же примкнул к восставшим), и, таким образом, восстание 1789 г. не переросло в общеайнское.

Согласно показаниям, данным им в рамках разбирательства по делу о восстании, вождь Кунашира Цукиноэ с начала весны находился на Итуруппе для торговли и о восстании ничего не знал, но как только получил известие о нем из Аккэси, незамедлительно вернулся домой. Одним из лидеров восстания был его сын Сэппая, а потому, возможно, восстание не случайно началось именно в отсутствие вождя острова: с 1782 г. он старался поддерживать хорошие отношения с японцами и пресек бы попытки выступления, если бы находился там. 29 августа из Мацумаэ прибыл карательный отряд, и уже через неделю Цукиноэ привел в Ноккамаппу 130 айнов Кунашира. В знак покорности властям Мацумаэ он преподнес две шкуры калана и три орлиных хвоста и выразил намерение оказывать содействие в расследовании¹.

Вождь Аккэси Икотои во время восстания также находился на Итуруппе. Во время восстания на Кунашире находились японские рабочие-отходники дома Хида из Аккэси. Икотои смог убедить 170 или 180 айнов Кунашира обеспечить безопасность остававшихся на тот момент в живых японцев Дэнсити и Китибээ и доставить

¹ Там же. С.62-63.

их обратно в Аккэси. Во время допроса Дэнсити свидетельствовал, что «все айны бережно ухаживали» за ним. 23 августа со своими матерью и младшим братом вернулся в Аккэси, а спустя неделю был в Ноккамаппу. Кроме того, он отправил 10 лучших лучников на Итуруп и Уруп для поимки участников восстания, которые могли укрыться «в чужой стране». Все это говорит о его негативном отношении к восстанию¹.

Сёнку в момент начала восстания находился в своем доме в Ноккамаппу, а узнав о нем, незамедлительно отправился к месту событий, чтобы лично расследовать их ход. Тогда же он спас находившегося на борту судна «Дайцумару» японца Ацудзо, которого чуть не убили восставшие, и сопровождал его в Аккэси. 29 июля он отправил своего сына Канэмаки навстречу карательному отряду из Мацумаэ, сам же приступил к наведению порядка до прибытия японцев. 4 сентября, поддавшись на уговоры Сёнку, в Ноккамаппу собрались 183 айна Мэнаси. Именно Сёнку принадлежала центральная роль в улаживании ситуации, сложившейся в результате восстания.

Таким образом, все три айнских вождя не знали о восстании, начали поспешно принимать различные меры для разрешения ситуации и оказывали содействие властям княжества Мацумаэ. В княжестве о восстании стало известно 23 июня, благодаря сообщению, полученному

¹ Там же. С.63-64.

от чиновника княжества, находившегося в тот момент неподалеку от места событий. Незамедлительно был собран отряд из 260 человек во главе с Ниида Госабуро, который пешим ходом добрался до Аккэси, а затем погрузился на суда и 28 августа прибыл в Ноккамаппу. Важной мерой стало то, что вожди айнов собрали в одном месте всех предполагаемых участников восстания — без их помощи сделать это было бы крайне сложно. Во время допроса власти княжества Мацумаэ поручили троим вождям разобраться, кто из айнов участвовал в восстании по принуждению и кто не был замешан в убийствах людей, что также свидетельствует о доверии японцев к вождям айнов. В результате выяснилось, что всего в восстании участвовало 130 человек, а к убийствам японцев причастны 37 из них. Эти 37 человек, в числе которых был сын Цукиноэ Сэппая, были выданы властям Мацумаэ и 10 сентября того же года казнены. Цукиноэ, вероятно, понимал, что дальнейшая эскалация конфликта со временем может привести в полному истреблению айнов Кунашира и Мэнаси. Таким образом, пожервовав 37 айнами, вожди смогли сохранить существование всего народа¹.

В 1790 г. в Мацумаэ для участия в церемонии выражения покорности князю были приглашены вожди айнов Кунашира и Мэнаси. Тогда же по приказу главы княжества Мацумаэ Митихиро художник Какидзаки Хакё (1764-1826), который приходился ему младшим

¹ Лим С. Ч. Указ. соч. С.91.

сводным братом, написал портреты двенадцати из них, оказавших наибольшее содействие японским властям после восстания. Эта серия из двенадцати портретов носит название «Портреты вождей восточных варваров» (яп. *исю рэцудзō* 夷酋列像). Спустя год Какидзаки Хакё отправился вместе с этими портретами в Киото, где они были удостоены личного осмотра императором Кокаку, что помогло восстановить подорванный восстанием айнов авторитет дома Мацумаэ. Эти портреты хранились в доме Мацумаэ по крайней мере до 1843 г., после чего по неустановленным до сих пор причинам оказались в Музее г. Безансон (Франция), где и находятся по сей день. В Японии в некоторых музеях и частных коллекциях сохранились копии этой серии портретов.

Реакция бакуфу на восстание айнов 1789 г.

Центральное правительство Японии, узнав о восстании, обеспокоилось возможным сближением населения Кунашира и Мэнаси с русскими¹. Среди японцев даже прошел слух о том, что русские, возможно, подстрекали айнов к восстанию. Чтобы разобраться в ситуации непосредственно, бакуфу направило в земли айнов одного из членов правительственной экспедиции 1785-1786 гг. — Аосима Дзюндзо. Тэруи Сосукэ высказывает предположение, что он узнал о восстании айнов от Могами Токунаи, который после прекращения правительственной экспедиции проживал в местечке Нохэдзи на самом

¹ Документы бакуфу, имеющие отношение к восстанию айнов, включены в сборник «Эдзоти иккэн». См. Эдзоти иккэн. С.437-507.

севере Хонсю, и, пользуясь старыми связями, сам предложил свои услуги¹. Аосима был снова принят на работу в должности ученика *фусин-яку* (яп. *фусин яку минараи* 普請役見習) и вместе с младшим надзирателем Касахара Годаяо отправлен в земли айнов. О самом ходе их поездки документов не сохранилось и точные даты установить невозможно, однако если учесть, что бакуфу о восстании стало известно 7 августа, то можно предположить, что поездка началась не ранее середины августа 1789 г. Известно, что в Мацумаэ участники экспедиции вернулись во второй половине октября. Мацудайра Саданобу начал разбирательство по делу о причинах восстания 19 октября того же года — тогда он дал поручение финансовому министру Кудзэ Хиротами (1737-1800) допросить главу торгового дома Хида. Точно не ясно, основывался ли Саданобу при этом на донесениях Аосима или у него были и другие источники, однако достоверно известно, что такие донесения были после возвращения последнего в Мацумаэ.

Так или иначе Аосима Дзюндзо и Касахара Годаяо вернулись в Эдо и представили полный отчет 19 декабря. В нем они сообщили сведения, полученные непосредственно от айнов, с которыми встречались как в местах их проживания, так и в Мацумаэ. На их основе они также пришли к выводу, что основными причинами восстания стали принудительный низкооплачиваемый труд и жестокое обращение со стороны работников торгового

¹ Тэруи Сосукэ. Указ. соч. С.248-249.

дома Хида и вассалов княжества Мацумаэ. Русские, по словам айнов, после 1786 г. перестали приезжать на Уруп, а их жилые постройки там снесены. Что касается двоих русских, с которыми Аосима и Могами лично встречались на Итурупе в 1786 г., власти княжества Мацумаэ после окончания правительственной экспедиции неоднократно требовали от них покинуть остров, и один в итоге был вынужден перебраться на северные острова, а второй отказывался это делать из-за того, что в случае возвращения его ждала смертная казнь за некое преступление. Никакой связи со своей родиной, по словам айнов, у него не было и он лишь слонялся по острову, поддерживая существование милостью местных жителей, которые и сами хотели, чтобы власти княжества Мацумаэ прогнали его. Таким образом, слухи о том, что русские подстрекали айнов к восстанию, не имели под собой никакого основания, а виноваты в нем были лишь торговцы, — заключали Аосима и Касахара в своем отчете¹. К отчету прилагались также списки: японцев, погибших в результате восстания; айнов, казненных за причастность к убийствам; айнов, прибывших после восстания в Мацумаэ для участия в церемонии выражения покорности — *уимаму* (яп. *омэмиэ* 御目見).

Следующей после отчета Аосима и Касахара в сборнике документов «Эдзоти иккэн» идет весьма интересная записка, которую Мацудайра Саданобу 12 января 1790 г. лично передал в руки Кудзэ Хиротами.

¹ Эдзоти иккэн. С.448-454.

Какими островами ограничиваются земли Эдзо, подчиненные Мацумаэ?

Нынешнее восстание людей Эдзо было, по-видимому, вызвано подозрениями в отравлении, однако и прежде торговцы Хидая Кюбээ вели себя недобросовестно, и [люди Эдзо] уже давно пребывали в недовольстве, чем были вызваны и эти подозрения в отравлении. Можно предположить, что и торговцы Кюбээ прекращали [торговлю] по этой причине. Что можете сказать по этому вопросу?

На остров Ракко уже давно приезжают и живут иностранцы, однако прежде об этом не было сообщений от людей Эдзо. Кроме того, почему хотя остров Ракко и входит в земли, подчиненные Мацумаэ, на нем не организованы торговые пункты и сторожевые посты? Дошли также слухи и о том, что уже давно люди, которых называют красными людьми и т.д., просили об установлении торговли и преподносили Мацумаэ подарки, которые затем были возвращены. Что можете сказать по этому вопросу? Есть ли еще торговцы-откупщики помимо Хидая Кюбээ?¹

По этой небольшой записке видна степень осведомленности Мацудаира Саданобу о ситуации у северных границ Японии. Очевидно, что, вступив на пост *родзю*, он незнакомился с результатами экспедиции 1785-1786 гг. даже в частном порядке. Налицо также и то, что в деле о восстании айнов его более всего беспокоил возможный «российский след». Примечательна и сама

¹ Там же. С.458-459.

постановка вопроса — какими именно островами ограничиваются подчиненные княжеству Мацумаэ земли? — ведь это определяло и подход к проблеме: следует ли рассматривать ее как внутреннюю или как внешнюю. За этим документом следует запись устного повеления Мацудайра Саданобу, которое он дал Кудзэ Хиротами 20 января 1790 г.

Шпион, который сообщает сведения противнику, столь же опасен, что и предатель в рядах нашей армии. В этот раз прошу вас вести расследование с особым усердием. Когда будете иметь дело с Дзюндзо и другими, отдайте все силы для того, чтобы он не мог сговориться с чиновниками Мацумаэ. Похоже на то, что в донесении, которое Дзюндзо преподнес прежде, имеет место сговор с чиновниками Мацумаэ и намеренное исправление фактов. Будучи шпионом, Дзюндзо не мог говорить такое чиновникам Мацумаэ. А если это является утверждением чиновников Мацумаэ, то это напротив делает княжество Мацумаэ виновным. Вместе с тем дошли известия, что на Кунашире людей захватили обманом, а потому там и ныне неспокойно.

Возможно, нужно отправить из Эдо еще людей для расследования, и если они допросят чиновников Мацумаэ жестко, то те поймут, [что укрывать правду бесполезно]. Нужно хорошо обдумать это ¹.

В этом повелении Саданобу не говорит открыто о своих подозрениях, но если он сомневался в донесениях

¹ Там же. С.459.

чиновников Мацумаэ и бакуфу, согласно которым вина в произошедшем восстании лежит на работниках дома Хида и чиновниках Мацумаэ, очевидно, что он продолжал подозревать возможное прямое или косвенное участие в восстании русских. С.Тэруи предполагает, что Саданобу имел также предубеждение по отношению как к правительственной экспедиции 1785-1786 гг. в целом, так и к ее участнику Аосима Дзюндзо в частности. Он считал, что экспедиция, как и прочие предприятия его политического противника Танума Окицугу, противоречила интересам государства, и, более того, именно она привела к росту самосознания айнов, усилила их непокорность к японцам и даже укрепила их связи с русскими¹. Спустя чуть более месяца, 4 марта 1790 г. Мацудайра Саданобу передал Кудзэ Хиротами еще одну записку, в которой приказывал поместить Аосима Дзюндзо в камеру предварительного заключения, тем самым обеспечив невозможность сговора с чиновниками Мацумаэ, и допросить обе стороны. В записке он особо отметил, что сведения об отсутствии русских на Уруппе в последние годы может оказаться ложью. Могами Токунаи также был помещен в тюрьму².

7 марта Мацудайра Саданобу дал дополнительное распоряжение, чтобы допрос Аосима Дзюндзо проводился в присутствии еще одного министра финансов Нэгиси Сидзумори (1737-1815) — возможно, это явилось при-

¹ Тэруи Сосукэ. Указ. соч. С.269.

² Эдзоти иккэн. С. 460-461.

наком недоверия к Кудзэ Хиротами¹. В дальнейшем все документы, касающиеся дела Аосима Дзюндзо, подписывались двумя министрами финансов. 14 марта 1790 г. они представили Мацудайра Саданобу отчет о допросе заключенного. В нем указывалось, что Аосима Дзюндзо действительно общался с чиновниками княжества Мацумаэ на тему восстания айнов и даже — после настойчивых просьб от чиновников — давал им советы по дальнейшей политике в отношении айнов и по переписке с центральными властями, однако делал он это из страха доноса о его увеселениях в Мацумаэ во время экспедиции 1785-1786 гг. При этом отмечалось, что никаких изменений в донесения княжества Мацумаэ центральным властям Дзюндзо не вносил и о своей миссии по расследованию обстоятельств восстания также никому не сообщал. В заключение Кудзэ Хиротами и Нэгиси Сидзумори ходатайствовали о прекращении разбирательства в отношении Дзюндзо². Однако в ответе Мацудайра Саданобу от 23 марта говорилось следующее:

Аосима Дзюндзо, будучи отправлен по делу о морепродуктах, давал различные советы в делах управления княжеством Мацумаэ и высказывал личное мнение по вопросам, выходящим за пределы его обязанностей, что является нарушением закона. К тому же управление княжеством Мацумаэ не является делом, ограничивающимся одной провинцией, поскольку его территория прилегает к иностранному

¹ Там же. С.462.

² Там же. С.463-464.

государству. Более того, в период возможных беспорядков, в отличие от обычного мирного времени, любое превышение полномочий отправленного по делу о морепродуктах лица является нарушением закона¹.

Очевидно, Мацудайра Саданобу был непреклонен в своем решении наказать Аосима Дзюндзо. В итоге 13 сентября последний был приговорен к ссылке на дальний остров. Однако, спустя всего две недели, 25 сентября 1790 г., не дождавшись приведения приговора в силу, Аосима Дзюндзо скончался². Могами Токунаи в результате расследования был оправдан и еще 6 марта выпущен на свободу. Дело в том, что после завершения экспедиции 1785-1786 гг. Токунаи однажды предпринял попытку снова проникнуть в земли айнов. В 1787 г. он приехал в княжество Мацумаэ и поступил в ученики в фамильный храм дома Мацумаэ – Хододзи, однако вскоре его личность была раскрыта, и ему пришлось покинуть княжество. С тех пор к Токунаи в княжестве Мацумаэ относились с недоверием, но это избавило его от возможного наказания.

Тем временем расследование обстоятельств восстания айнов продолжалось. 23 августа Кудзэ Хиротами и Нэгиси Сидзумори представили Мацудайра Саданобу отчет о расследовании деятельности торгового дома Хидая

¹ Там же. С.465.

² Об этом 27 сентября Кудзэ Хиротами и Нэгиси Сидзумори сообщили Мацудайра Саданобу [Эдзоти иккэн. С.504].

Кюбээ в землях айнов и отчет о расследовании в отношении вассалов дома Мацумаэ. Первый отчет подробно освещал историю взаимоотношений дома Хида с княжеством Мацумаэ и землями айнов со времен прадеда Хидая Кюбээ, торговую деятельность дома с момента сдачи ему на откуп пяти участков от княжества Мацумаэ до восстания айнов, а также свидетельства выживших работников торгового дома о ходе восстания¹. Во втором отчете излагалась история управления землями айнов домом Мацумаэ; обстоятельства торговли в каждой местности с начала правления Токугава; имена откупщиков, переданные им на откуп участки и периоды откупа; политика княжества накануне восстания; финансовые взаимоотношения дома Мацумаэ и торгового дома Хида; свидетельства о жестоком обращении работников дома Хида с местным населением; обстоятельства переговоров с русскими в 1778-1779 гг.; а также планы по урегулированию финансовых вопросов с домом Хида².

В результате лишь двое чиновников княжества Мацумаэ, причастные к общению с Аосима Дзюндзо, были приговорены к тридцати суткам заключения в одиночной камере каждый. Что касается торгового дома Хида, подтверждалось уже осуществленное княжеством Мацумаэ лишение его прав на торговые участки, но в то же время княжеству предписывалось в течение четырех лет вернуть торговому дому все существовавшие на тот

¹ Эдзоти иккэн. С.468-482.

² Там же. С.482-489.

момент долги. Погибшие во время восстания работники торгового дома были признаны невиновными в жестоким обращении с айнами, а показания участвовавших в восстании айнов — не подтвержденными.

К указанным отчетам прилагался также документ под названием «Реформа управления землями айнов» (яп. *эдзоти кайсэй 蝦夷地改正*)¹, который представлял собой изложение планов дома Мацумаэ по усовершенствованию своей политики. Согласно документу, предполагалось перевести под прямое управление княжества пограничные участки западных и восточных земель айнов, основать там сторожевые посты и направить на постоянную службу *асигару* и самураев, уделять особое внимание заботе о местном населении. В то же время планировалось запретить торговцам оставаться в землях айнов на зимовку, постараться увеличить жалование айнов. В виду близости иностранного государства предполагалось начать создание оборонительных укреплений и системы светового оповещения, а также регулярно направлять вассалов для обследования приграничных территорий.

На деле все перечисленные мероприятия были вряд ли по силам княжеству, доход которого (пусть даже только формальный) составлял всего десять тысяч *коку* риса — минимальная сумма для причисления к рангу *даймё*. Лишив торговый дом Хида прав на откуп

¹ Там же. С.490-491.

торговых участков Кунашир, Киитаппу, Аккэси и Соя и переведя их под свое прямое управление, княжество Мацумаэ не нашло ничего другого, как ввести формальную должность поверенного в торговых делах на этих участках и назначить на нее другого крупного купца — Мураяма Дэмбээ (1738-1813) из торгового дома Абэ. Последний взял на себя расходы на строительство сторожевых постов и отправку туда воинов княжества, но на деле передача этих торговых участков на откуп продолжилась. Уже к 1790 г. сторожевые посты были организованы в Аккэси, Соя и Исикари, а 16 июня того же года вассал княжества Такахаси Сэйдзаэмон отправился на Сахалин, где также основал сторожевые посты в Тоннаи на севере и Кусункотан на юге. А Мураяма Дэмбээ организовал также новые торговые участки на побережье Охотского моря в Момбэцу и Сяри, тем самым связав подконтрольные территории в единую цепь от Соя на западе до Аккэси на востоке. Он продолжал управлять ими до 1796 г.

Не прошло восстание бесследно и для взаимоотношений японцев и айнов в целом. Оно стало последним вооруженным выступлением айнов против надвигавшегося японского господства, при этом уже в ходе восстания внутри самого айнского общества наметились разные видения собственного будущего. Большинство участников восстания составили молодые айны, которые еще не теряли надежду сохранить независимость своего народа, однако более опытные вожди к тому времени осознали, что в отличие от потребности японцев в това-

рах айнских земель, которую те способны удовлетворить и собственными силами (японские рабочие из северных княжеств уже нанимались на работы наряду с айнами), зависимость айнов от японских товаров перешла критическую черту, и отныне сохранить само существование айнского народа возможно, лишь играя по японским правилам. Именно после восстания 1789 г. восток о.Эдзо, Кунашир, а также север о.Эдзо и юг Сахалина окончательно включаются в сферу политического влияния Японии. С этого времени старосты айнских поселений (айн. *котанкоркур*) этого региона стали использоваться в качестве проводников воли японского государства (в южной половине о.Эдзо эта практика применялась уже давно)¹.

В то же время восстание айнов Кунашира и Мэнаси 1789 г. не повлекло за собой значительных перемен во взаимоотношениях бакуфу и княжества Мацумаэ. Вскоре после смерти Аосима Дзюндзо – пожалуй, единственной невольной жертвы расследования восстания – его спутник Могами Токунаи был принят на службу в бакуфу на

¹ Каваками Дзюн 川上淳. Аину сютёсё то кансэй но хёки *アイヌ酋長層と寛政の蜂起* (Вожди айнов и восстание годов Кансэй) // *Саңдзёнаханон но инау: Нэмуру симподзиуму «Кунасири Мэнаси но татакаи»: кансэй аину но хёки 200 нэн 三十七本のイノウ : 根室シンポジウム「クナシリ・メナシの戦い」 : 寛政アイヌの蜂起 200年 (37 инау: симпозиум «Война в Кунашире и Мэнаси» в Нэмуру: к 200-летию восстания айнов в правление Кансэй) / Нэмуру симподзиуму дзиккё иинкай 根室シンポジウム実行委員会 (Оргкомитет симпозиума в Нэмуру). 札幌 Саппоро: 北海道出版企画センター Хоккайдё сёппан кикаку сэнта, 1990. С.146-147.*

должность *фусин-яку* и отправлен на о.Эдзо для контроля за ходом перемен в политике княжества Мацумаэ. В дальнейшем он неоднократно бывал в землях айнов и стал крупнейшим их знатоком и связующим звеном между участниками самой первой экспедиции и последующими поколениями исследователей севера. Фактический глава бакуфу Мацудайра Саданобу более всего опасался причастности к восстанию айнов иностранного государства — России, однако убедившись в отсутствии таковой и положительно оценив скорое подавление восстания силами княжества Мацумаэ, решил не вмешиваться в дальнейшее развитие ситуации, что наглядно иллюстрирует его общий пассивный подход к вопросу о северных землях на раннем этапе. Однако не прошло и двух лет, как Мацудайра Саданобу был вынужден вновь оказаться лицом к лицу с проблемой отношений с Россией — в октябре 1792 г. в Нэмуру пристал корабль с Адамом Лаксманом и Дайкокуя Кодаю на борту.

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Рыбин В.В. , Востфак СПбГУ Памяти Евгении Михайловны ПИНУС (к 100-летию со дня рождения учителя)	3
Самойлов Н.А. , Востфак СПбГУ Японоведение и комплексное изучение Восточной Азии	9

ЯПОНИЯ:

ПРИРОДА, ВРЕМЯ, МЕНТАЛИТЕТ

Кагальникова А.В. , СПбГУ Влияние природных условий Японского архипелага на культуру его народа	17
Горелова Н.Е. , МГИМО Ретроспективный взгляд на время в мироощущении японцев	23
Мотрохов А.И. , ХНУ им. В.Н.Каразина О вере в магическую силу слова в древней японской поэзии (на примере песен «Манъёсю»)	32
Гуревич Т.М. , МГИМО Особенности японского юмора и смеха	42
荒川好子=АРАКАВА Ёсико , Востфак СПбГУ [на японском языке] 2011年、震災後に求められたポピュラーソングの歌詞分析 = Анализ текста японских песен, которые были популярны после землетрясения 2011	53

РЕЛИГИИ ЯПОНИИ:

СИНКРЕТИЗМ ИЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ?

Долгова Е.А. , МГИМО Представления о причинности в даосизме и буддизме	69
Кикнадзе Диана , ИВР РАН Буддизм глазами женщин (По материалам сборника сэцува «Удзи сюи моногатари», XIII в.)	84
Кужель Ю.Л. , МГИИТ им. Ю.А.Сенкевича Женские образы в буддийской иконографии	104
Дулина А.М. , ИСАА МГУ Интерпретация древнего японского мифа в памятнике нач. XIV в. «Хатиман гудōкин» («Наставление глупым детям о Хатиман»)	141

ЯПОНСКАЯ ИСТОРИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ И ТОЧКИ БИФУРКАЦИИ

- Климов В.Ю.**, ИВР РАН
Переход к политике самоизоляции в конце XVI - начале XVII вв.
(по указам правителей Японии) **152**
- Маранджян К.Г.**, ИВР РАН
Из истории японского конфуцианства: Кайбара Эккэн (1630-1714) **164**
- Филиппов А.В.**, Востфак СПбГУ
Лидер и его команда (Токугава Цунаёси, Токугава Ёсимунэ, Мацудайра Саданобу): сменность элиты в Японии XVII-XVIII в. **181**
- Щепкин В.В.**, ИВР РАН
Восстание айнов 1789 г. и реакция Мацудайра Саданобу **194**
- Толстогузов С.А.**, Хиросимский университет
Реформы годов Тэмпō – реформы или антикризисная политика? **220**

ЯПОНИЯ И РОССИЯ: СБЛИЖЕНИЕ – КОНФРОНТАЦИЯ – ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

- Рыбин В.В.**, Востфак СПбГУ
Важны ли нюансы в исторических описаниях или где же был подписан японо-русский договор 1855 года («Симодский трактат»)? **236**
- Климов А.В.**, Востфак СПбГУ
Переговоры по пограничному вопросу с Японским посольством 1867 г. **241**
- ТЭРАМОТО Ясутоси**, Хиросимский университет
Японская дипломатия накануне и после русско-японской войны – поворотный пункт на пути к Тихоокеанской войне **246**
- Османов Е.М.**, Востфак СПбГУ
Взлет и крах российско-японских отношений (1906-1917 гг.) **281**

НОВЕЙШАЯ ЯПОНИЯ: ТРАДИЦИИ, МОДЕРНИЗАЦИЯ, ПУТИ К ПОНИМАНИЮ

- Бреславец Т.И.**, ДВФУ
Женские судьбы в произведениях Соно Аяко **302**
- Хронополо Л.Ю.**, Востфак СПбГУ
Некоторые аспекты изучения современного эпистолярного текста в трудах японских исследователей: подходы, тенденции и перспективы **319**
- Татаренко Ф.Т.**, Востфак СПбГУ
Роль современных информационно-коммуникативных технологий в проведении политических кампаний в Японии **336**
- Исса Н.Х.**, Востфак СПбГУ
Оригами на мечи и экспертный дом Хонъями **359**
- Ибрагим И.С.**, Востфак СПбГУ
Преподавание аспекта «чтение прессы» как один из этапов подготовки устных переводчиков **368**

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

ЯПОНИЯ (культурные традиции в меняющемся социуме):
Материалы российских и зарубежных исследователей,
представленные в рамках мероприятий, посвящённых 100-летию
со дня рождения Е.М.Пинус

Печатается в авторской редакции

ДИЗАЙН И ОРИГИНАЛ-МАКЕТ: А.В.Филиппов

Подписано в печать 05.11.2014 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 21,9. Тираж 100 экз.
Заказ № 3609

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»,
199004, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д.28
тел. 323-30-50, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru
<http://www.lemaprint.ru>

**ЯПОНИЯ: культурные традиции
в меняющемся социуме**

**«Issues Of Japanology» №5
к 100-летию Е.М.Пинус (1914-1984)**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

MONOGRAPH SERIES
«Issues Of Japalogy = Вопросы японоведения» №5

**ЯПОНИЯ:
культурные традиции
в меняющемся социуме**

к 100-летию со дня рождения Е.М.Пинус
(1914-1984)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2014